

Татьяна Линг

16+

(Не) русский
РЕБЕНОК

Татьяна Линг

(Не)чужой ребенок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67658750

SelfPub; 2022

Аннотация

Диагноз прозвучал как гром среди ясного неба. Чтобы спасти младшего брата, мне придется пойти на крайние меры. Ему нужен ребенок, чтобы исполнить договор, мне – деньги на лечение. Нас познакомил бизнес, но объединит ли любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Татьяна Линг

(Не)чужой ребенок

Глава 1

Демид

– Лариса!

Услышав меня, жена пытается спешно что-то спрятать. Так и знал! Подхожу, вырываю из пальцев окурки, бросаю на пол и с силой впечатываю в асфальт.

– Лара, ты совсем с ума сошла? Как ты собираешься рожать, если дымишь, как паровоз? Я же просил тебя бросить! – шиплю, низко склоняясь к ее лицу.

– Я и не собиралась рожать, между прочим! – огрызается она. – Это тебе надо. Заладил – рожай, рожай. А меня спросить? Я столько вложила в фигуру и теперь ее портить? Ты знаешь, сколько стоит подтянуть грудь у пластического хирурга?

– Конечно, знаю. Ведь это я оплачиваю твои счета, – поднимаю бровь.

– Вот! А теперь представь, что будет, если я рожу. Будут растяжки, вырастет живот, грудь отвиснет...

– Лара! Тебе напомнить, кто внес это дурацкое условие в наш брачный договор? – Она поджимает губы. – Это был

не я.

– И не я, – не остается в долгу она. – Может, ну его, это условие? – спрашивает и ныряет рукой в сумочку, вновь доставая пачку. Отбираю и, сминая, бросаю в урну.

– Значит, так, – хватаю ее за локоть и притягиваю к себе, – сейчас ты натягиваешь улыбку на лицо и идешь со мной к врачу. И будь любезна вести себя подобающе. А насчет этого, – киваю на урну, намекая на сигареты, – дома поговорим.

– И что означают все эти каракули? – Лариса еще раз с усилием всматривается в отчет, который ей предоставили.

– Вы бесплодны, – через силу говорит врач. Сергей Борисович уже год занимается нашей проблемой.

– Это значит, я не смогу родить? – В голосе жены слышится плохо скрываемое торжество.

– Увы, – разводит руками врач, а Лариса смотрит на меня радостно.

– Доктор, – говорю я с нажимом, – нам *нужен* ребенок.

– Тогда следует рассмотреть другие варианты...

– Если вы про детдом, то забудьте об этом, – отвечаю жестко, пресекая любые возражения. Это не пройдет, мы можем взять хоть десяток, но условие, поставленное отцом Ларисы, было однозначным: ребенок должен быть нашим биологически. И никак иначе.

– Тогда... как насчет суррогатного материнства?

Жена смотрит на меня, подняв бровь. Красивая она все же женщина. Голубые глаза, яркий блонд. Она практически

не красилась, но всегда оставалась яркой. Лариса умела одеваться кричаще, с выпячиванием брендов. Я не любил это, но и не осуждал, в конце концов, женщины созданы, чтобы мы, мужчины, их наряжали.

– Это довольно простая процедура. Берется ваш биологический материал... – начинает объяснять Сергей Борисович, но жена его прерывает.

– Доктор, не держите меня за дуру. Лучше скажите, я правильно понимаю, что в этом случае мне не придется рожать?

– Да.

– Отлично, мне это подходит. Демид, я согласна. Идеальный вариант.

Не успеваю я ничего сказать, как жена подсакивает с кресла и, стуча по кафельной плитке остроносими ботфортами, уносится из кабинета прочь.

– Лариса!

Стоит подняться, чтобы вернуть жену, как Сергей Борисович останавливает меня:

– Это на сегодня не все плохие новости, – говорит он тихо.

Интересно, что может быть хуже? Ну или лучше, на взгляд моей жены.

– Слушаю.

– Понимаете... – начинает Сергей Борисович. – Лариса не только не сможет выносить ребенка. У нее яйцеклетки нежизнеспособны.

– Значит, даже суррогатное материнство нам не подхо-

дит? – До меня еще слабо доходит смысл его слов.

– Не совсем. – Врач мнется, стараясь подобрать слова.

– Да говорите уже как есть! – Терпеть не могу хождения вокруг да около.

– Я поэтому позвал вас лично, думал, получится вести разговор более откровенно. Она ваша жена и если любит вас, то вы могли бы взять чужую яйцеклетку...

– То есть вы хотите сказать, что ребенок будет не от Ларисы?

– Ну почему же? По бумагам это будет ваш общий ребенок, но биологически – только ваш. – Сергей Борисович прямо смотрит на меня. – Но если вам это не подходит... Тогда увы, вариантов кроме усыновления нет.

Сергей Борисович не в курсе нашего брачного договора, так что не может знать, что вариантов у меня вообще нет, кроме того, что он предложил. Остается еще одна проблема – жена может не принять чужого ребенка. А значит...

– Есть возможность не расстраивать Ларису?

– Вы имеете в виду не говорить ей про нежизнеспособность яйцеклеток?

Киваю.

– Она слишком нестабильна в последнее время. И во избежание дальнейших проблем хотелось бы сохранить это втайне, – многозначительно смотрю на врача.

– Я все понимаю. И раз вы согласны на суррогатное материнство, – смотрит на меня, и я снова киваю, – тогда под-

готовьте список требований к будущей кандидатке. Минимальный я вам предоставлю, – он открывает папку, вытаскивает оттуда лист и протягивает, – но вы можете добавить туда что угодно. В пределах разумного, конечно.

– Разумеется.

Бегло проглядываю написанное: абсолютное здоровье, отсутствие вредных привычек, аллергий, наличие собственного здорового ребенка, возраст 20-24 года...

– И да, хочу предупредить сразу: удовольствие это не дешевое.

– Сколько?

– Ну в среднем от трех до шести миллионов. Это включает полное содержание суррогатной матери, оплата всех расходов, связанных с беременностью и родами, осмотры у специалистов, лечение при необходимости, средства для реабилитации после родов, – начинает перечислять врач.

– Спасибо, я понял. Олл инклюдив.

– Именно.

– Хорошо, я дополню список. Готов дать пять миллионов, но кандидатка должна подходить идеально. И срок как можно быстрее. Отправьте договор мне на почту. Мои юристы разберутся. А вы пока найдете подходящую кандидатку.

Сергей Борисович подсказывает на месте и протягивает руку:

– До скорой встречи и простите, что напоминаю... Нам бы оборудование для новой лаборатории. – Ну разумеется,

должен же и врач получить свою выгоду. Тем более что мы договаривались об этом.

– Счет можете отправить туда же. – Я чуть придерживаю руку врача. – Только помните, что Ларисе об этом не знать не нужно. Для ее же блага.

– Конечно-конечно! – часто кивает Сергей Борисович.

Лариса ждет меня на парковке. Стоит подойти, как чувствую специфический запах. Опять курила. Морщусь. Может, именно потому и бесплодна, что курит не прекращая. И где только взяла новую пачку? Неужели в ларек бегала? Не верю. Кидаю взгляд на водителя, тот виновато опускает взгляд. Все понятно, приказала пойти и купить.

– Лара, ты опять? – сужаю глаза.

– А что? Раз рожать мне не надо, могу и понаслаждаться жизнью. А ты только и знаешь, что пилить меня.

– Вела бы себя прилично, не пилил бы. Садись в машину, – делаю знак водителю.

– Я еще не закончила, – возражает Лариса и снова лезет в сумку. Отбираю, нахожу пачку и все повторяется: сминаю, бросаю в урну, а потом хватаю Ларису за локоть.

– Закончила, – открываю дверцу, запикиваю жену в машину и сажусь сам.

Глава 2

Два месяца спустя

Марина

Пробегаю глазами по диагнозу. Боже, его даже не выговорить. С содроганием произношу вслух страшный вопрос:

– Это л-лечится?

Эльвира Матвеевна, заведующая детской больницей при университете, тяжело вздыхает. В глазах, спрятанных за очками в толстой роговой оправе, мелькает вся моя жизнь. Неужели нет?

– Ну вы же понимаете, никто не даст гарантий, но то, что мы выявили у Саши это заболевание в ранней стадии, может сыграть на руку.

Я вся превращаюсь в слух, мысленно торопя врача говорить быстрее и одновременно молчать, не озвучивать страшное. Мысли мечутся, ком подкатывает к горлу, мешая дышать. Боюсь услышать, сколько осталось жить моему брату.

– Вот только лечение заграничное и очень дорогое. – Заметив, что моя рука дернулась к горлу, Эльвира Матвеевна торопится продолжить: – У нас есть соглашение о сотрудничестве с другими больницами, где занимаются такими детками.

Она недолго роется в бумажных завалах на столе, а после протягивает мне яркий буклет. Невидящими глазами смот-

рю на красивые картинки, обещающие счастливое и светлое будущее без боли и смерти.

– Израиль и Германия в настоящее время готовы предоставить все необходимое. Вам необходимо всего три укола.

Три укола. Всего. Звучит не так страшно.

– Каждый из которых стоит полтора миллиона рублей.

Сердце ухает вниз. Четыре с половиной миллиона! Откуда они у меня? Я работаю в магазине у подруги, продавая «бренды» из Китая. Иногда подрабатываю официанткой. Даже если попрошу у подруги, у нее таких денег нет. Можно попробовать сходить в банк. Все-таки квартира, залог и все такое. Ну и остается слабая надежда на маму.

– Как скоро ему необходимо быть в клинике?

– Как можно скорее, – твердо говорит Эльвира Матвеевна. – Вы же понимаете, нельзя затягивать с лечением. Состояние может ухудшиться, и тогда...

– Понимаю. Я найду деньги. – Я должна!

– Уверены? – В голосе врача звучит сомнение.

– Чего бы мне этого не стоило! Когда они нужны?

– Предоплата в один миллион рублей через неделю, до того как я переведу Сашеньку в другую клинику. А остальное по мере проведения лечения в течение года.

– Хорошо, тогда оформляйте документы.

На негнувшихся ногах выхожу из кабинета и направляюсь в детское отделение. Ничего не соображаю, двигаюсь на автомате, а в голове набатом звучат слова: «Четыре с половиной

миллиона, четыре с половиной миллиона, четыре с поло...»

Сашка играет с мальчиком в машинки. Нельзя пугать его, дать понять, что что-то не в порядке. Он у меня чувствительный. Присаживаюсь в уголке, делаю дыхательную гимнастику, натягиваю на лицо улыбку. Вот так, уже лучше.

– Малиска! – улыбается во весь рот братик, когда наконец замечает меня, примостившуюся на детский стульчик позади играющих.

Обнимаю его и вдыхаю запах. Такой сладкий и такой успокаивающий. Проглатываю слезы и заставляю себя спросить:

– Ну как ты тут?

– Атлисна. Иглаю. А это Эдик, – знакомит меня Сашка со своим новым другом. – Он тоже болел, но доктор говорит, что его завтла выпишут. – Видно, что братику обидно, что друг скоро уедет, а ему надо будет остаться.

– А у меня есть для тебя секретик, – маню его пальчиком ближе к себе.

– Какой?

Он доверчиво залезает мне на колени и утыкается в щеку. Замечаю, что ему снова нехорошо. В последнее время это происходит все чаще и чаще. Эдик не ждет друга и переключается на игру с другими детьми, оставив Сашкину машинку валяться в одиночестве

– Эльвира Матвеевна сказала, что и мы скоро сможем вернуться домой.

О том, что к этому моменту самого дома может и не быть,

я, разумеется, не говорю. Главное, было бы с кем, а куда вернуться я найду! Смотрю в Сашкины карие глаза, как в свои собственные, и понимаю, что не могу его подвести. Особенно после того, как вижу, что он радуется, квелю, но все же.

– Я спать хочу, – сообщает он мне.

– Поспи на моих руках. Хорошо?

Сашка кивает и закрывает глаза, а я тихо напеваю колыбельную про серого волчка. Только в моей колыбельной он не кусает за бочок, а целует маленького мальчика и охраняет его сон.

– Давайте я его в кроватку отнесу, – подходит нянечка, когда замечает, что Сашка крепко спит.

– Нет, – сопротивляюсь. Знаю, что. Проснувшись и не увидев меня, брат расплачется. Да что там, мне и самой плакать хочется навзрыд.

– Ему скоро на процедуры, – убедительно говорит нянечка, и приходится уступить. Да и обед мой скоро закончится.

С трудом доползаю до автобусной остановки, а там уже начинаю рыдать. Люди подходят, смотрят, но мне все равно. Плевать, что они обо мне думают, на все плевать, кроме Сашки. Пытаюсь успокоиться, набираю маме. Сейчас в Италии должно быть раннее утро, надеюсь, не разбуджу.

– Алло? – По голосу понимаю, что все-таки разбудила, и мама недовольна.

– Мам, привет, это я.

– А, доча... Говори.

– Я насчет Сашки звоню, – не удается подавить всхлип. – Ему поставили диагноз.

– Ну наконец! – Недовольство в голосе не исчезает. – Ну и что там?

Я кое-как по слогам произношу название его заболевания. В трубке повисает пауза.

– Мам, это лечится, – стараюсь успокоить я мать. Или себя? Не знаю. – Только вот лечение, мам... – снова всхлипываю. – Оно нереально дорогое. Три укола и каждый стоит полтора миллиона рублей. Миллион нужен уже через неделю.

Связь обрывается, и я слышу короткие гудки.

– Мам? Мама?

Пытаюсь снова набрать ее, но каждый раз звонок срывается. Наверное, погода ухудшилась и интернет отказывается работать. Но без мамы мне не найти такую сумму.

Подходит автобус, приходится совладать с чувствами и отправиться на поиски денег. Отпрашиваюсь с работы, забегаю домой, быстро запикиваю в папку все документы и справки, что у меня есть, и несусь в банк. Деньги нужны срочно! А бумажная волокита обычно затягивается.

Оператор банка долго и придирчиво рассматривает мои документы.

– Сколько вам надо? – еще раз переспрашивает.

– Четыре с половиной миллиона рублей, – цежу уже на грани истерики, вцепившись руками в сумку. Алина, так на-

писано на ее бейджике, мило улыбается:

– Подождите секундочку.

Она поднимается и проходит к старшему менеджеру, сидящему за прозрачной перегородкой личного закутка-кабинета. Что-то затараторила, тыча пальцем в мою сторону, но я так и не смогла понять по их выражению лица, какой ответ они мне готовят. Совещание не продлилось долго, с такой же прилепленной к лицу улыбкой мне сообщают:

– Простите, Марина Владимировна, мы вынуждены вам отказать.

– А может, вы посмотрите еще раз? У меня есть квартира. Двухкомнатная, недалеко от центра города. – Доля в квартире, но мама наверняка не будет против заложить ее, подумала про себя.

– Еще раз прошу прощения, – дежурно улыбается работница банка и нажимает на кнопку, чтобы вызвать следующего клиента. Это конец.

Глава 3

Марина

Возвращаюсь в холодную двухкомнатную хрущевку. Холодную потому, что без Сашки квартира кажется безжизненной, пустой, мертвой. Из последних сил заставляю себя снять пальто и сапоги. Прохожу на маленькую, но уютную кухоньку, где удивительным образом умещаются и маленький круглый столик, и холодильник, и магниты для изучения алфавита, сложенные в первые слова, которые мы учились читать по слогам. Маленький пушистый слоник Санька сидит, грустно опустив хобот. Щелкаю кнопкой чайника, который тут же начинает шуметь, хоть так заполняя тишину дома.

В это время мы обычно возвращались: я с работы, Саша из садика. Я готовила ужин, мы читали зазорные книжки, я мыла братика, и потом мы вместе смотрели у меня на диване «Спокойной ночи, малыши». В выходные ходили на мультики в кино, в детский театр кукол или проводили увлекательные вечера в музеях. Наш маленький мирок хоть фактически и состоял из двоих, но нам этого было вполне достаточно. Пока в дверь не постучала это проклятая болезнь.

Успеваю налить чай и забраться с ногами на стул, когда телефон снова оживает и звонит.

– Мама! Ну наконец, я думала, что-то произошло! –

Очень хочется выдохнуть, чтобы мама сказала, что у нас все получится.

– Рассказывай мне подробнее еще раз. – На том конце даже всхлипывают. Она что-то говорит по-итальянски, и я слышу мужской голос невдалеке.

– Ты не одна?

– Что за вопрос? – возмущается мама. – Конечно, я не одна! Со мной Фернандо! Ты же нисколько не подготовила меня к этой новости!

Вздыхаю.

– Я и сама была к ней мягко говоря не готова.

Беру слоника и прижимаю его к себе ближе. Находиться без Сашкиного запаха становится практически невозможно. Не представляю, как с этим справляется мама, она все же живет в другой стране уже почти четыре года.

– Нам надо четыре с половиной миллионов, чтобы Сашке жизнь спасти!

Мама что-то снова говорит на итальянском. Может, просит, чтобы этот Фернандо нам помог? Замираю в томительном ожидании, старательно прислушиваясь к их разговору.

– У меня нет таких денег, – вдруг выдает мать, и я на мгновение опешиваю.

– Но без этих уколов Сашке не жить.

В голове не укладывается, как она могла такое сказать. Да, я понимаю, что таких денег нет ни у кого, но она же уехала туда, чтобы иметь возможность зарабатывать и откладывать

что-то? Кроме того, она уже давно не отправляла нам с Сашкой на жизнь. Я сама обеспечивала брата всем необходимым и никогда не просила ее помочь. Но сейчас...

– Мам, сколько ты сможешь собрать?

– Боже, да за что мне такое наказание? Неужели нет каких-нибудь государственных программ? Обратись в фонды, в конце концов.

– Мы по государственной программе получаем поддерживающую терапию, и нам ее не хватает. Фонды – это слишком долго! Может, ты сможешь дать хотя бы миллион рублей? На предоплату. Срок – следующая неделя.

– Я же сказала нет!

– А сколько есть? – кричу в трубку, чего никогда не случилось, и тут же от бессилия тихо шепчу: – Это же твой единственный сын!

– Не смей так со мной разговаривать! – одергивает мама. – Я всю жизнь посвятила тебе, в университет не поступила, кое-как закончила вечернюю школу, потому что тебя бежала кормить по часам! И надеялась, что Саша будет в хороших руках! Ты довела брата до болезни! И должна решить этот вопрос самостоятельно! Я всю жизнь тебе отдала, теперь пришла твоя очередь мне помогать. Понятно? Я позвоню тебе через неделю. А риведерчи!

Короткие гудки. И это все? Осторожно откладываю в сторону телефон, хватаю слоника, прижимаю ко рту и кричу в него что есть сил.

Помощи ждать не от кого, придется что-то решать самой. Чай так и остается стоять на столе, поскольку даже на него у меня нет сил. Бреду в детскую комнату, утыкаюсь носом в одеяло, пахнущее детским шампунем, и мгновенно засыпаю.

К середине недели у меня уже есть сто тысяч долгов и ни одного варианта, где бы добыть еще денег. Я обзвонила всех друзей и знакомых. Писала сообщения, отчего многие из них меня тут же заблокировали. Сложности дают понять, кто твой настоящий друг.

Отпрашиваюсь с работы пораньше, чтобы снова навестить Сашку. В руках пакет с яблоками, которые Сашка обожает. А я мыслями даже не с ним. Чертовы деньги! Почему всегда все упирается в них? «Четыре с половиной миллиона» – звучит в голове. Слезы застилают глаза, и я почти ничего не вижу, когда иду по улице. Натыкаюсь на кого-то и слышу: «Осторожнее!»

Пакет падает, яблоки рассыпаются, и я приседаю, чтобы их собрать. Позади слышу голоса, но не оборачиваюсь до тех пор, пока до слуха не долетает: «Тебе не кажется, что три миллиона – это слишком много?»

Смотрю на пару, выходящую из двери напротив. Поднимаю глаза – «Клиника “Амур”» на вывеске. И реклама, яркая, привлекающая внимание даже сквозь слезы. Беременные женщины, счастливые мамы с младенцами... Клиника репродуктивных технологий! Перед глазами проплывают воспоминания: объявления в газетах о донорстве биологи-

ческого материала и суммы, которые за это платят.

Слезы тут же высыхают. Я поспешно собираю яблоки, неловко запихивая их в пакет, собираюсь с духом и толкаю тяжелую стеклянную – а кажется, что чугунную – дверь.

В холле прохладно, и я слегка ежусь. Светло, просторно, современно, а еще дорого. В огромных вазах стоят замысловатые композиции из белых орхидей. На стенах картины с отпечатками ручек и ножек младенцев. Ненавязчиво играет классическая музыка и я слышу даже звук водопада.

Ко мне спешит девушка с сияющей на лице улыбкой.

– Добрый день, рады видеть вас в нашей клинике. Какую консультацию хотите получить? Я вам все расскажу и покажу, пойдемте.

Она провожает меня в большое помещение с мягкими диванчиками и стеклянным журнальным столиком, приглашает сесть и я сажусь, почему-то крепко прижимая к себе пакет с яблоками. Волнительно и страшно.

– Итак, какая услуга вас интересует? – смотрит выжидающе, а у меня во рту пересохло, ни слова не выдать.

– Донорство, – почти шепчу, глотая вязкую слюну.

– О, прекрасно. У нас имеется весь спектр услуг для ЭКО и...

– Нет, вы не поняли. – Выдыхаю и выпаливаю: – Я хочу стать донором.

– О, понятно. – Девушка окидывает меня взглядом. – Давайте я провожу вас к специалисту, и она вам все расскажет,

хорошо?

Киваю и встаю следом за девушкой, идем по длинному коридору. Она толкает одну из дверей и говорит:

– Алла Федоровна, это к вам, – а потом жестом предлагает мне войти и закрывает за собой дверь.

Мнусь на пороге, не зная, что делать. Поднимаю взгляд – за столом женщина возраста примерно моей мамы. Чуть тронутые сединой волосы собраны в аккуратный пучок, стильные очки, явно дорогая одежда. Она поднимает глаза на меня, и мне снова становится страшно.

– Ну что же вы, милочка, застыли? Проходите, садитесь.

Буквально падаю в мягкое кресло. Оно принимает меня в свои объятия, и я немного расслабляюсь.

– Итак... – многозначительно смотрит на меня врач. – Хорошо, давайте я начну. Как вас зовут?

– Марина.

– Отлично. Мариночка – можно мне вас так называть? – киваю. – Сколько вам лет?

– Двадцать три. Почти.

– Выглядите младше. А теперь расскажите, что привело вас сюда?

– Понимаете, мой брат... – Я сначала мнусь, а потом начинаю тараторить: – Он тяжело болен. Ему требуется дорогостоящее лечение, за границей. Кредит мне не дают. А я видела объявление, что за донорство дают хорошие деньги, и подумала, что готова хоть все яйцеклетки отдать, лишь бы

братика вылечить, понимаете?

Выдыхаю и смотрю на врача. Ее взгляд, одновременно изучающий и понимающий. А я жду ответа.

– Мариночка, а у вас есть дети?

– Нет, только брат. Он мне как сын, я его с младенчества ращу и...

– Понимаете, тут такое дело... По закону, стать донором может только женщина, у которой отменное здоровье, – я киваю, – нет вредных привычек, – отрицательно мотаю головой, – и есть собственные дети, хотя бы один. Я бы очень хотела вам помочь, но... – Она разводит руками.

А меня словно выключают. Перед глазами опять идут круги, я хватаюсь за подлокотник и часто дышу. Кажется, что кислород закончился не только в легких, но и вообще везде. Вдохнуть не удастся.

– Марина, ну что вы? – Перед лицом чем-то машут, в нос ударяет запах нашатыря, и я судорожно вдыхаю. – Вот, умница. Возьмите.

В руках оказывается стакан с водой, и я на автомате делаю пару глотков.

– Неужели ничего нельзя сделать? – шепчу, смаргивая набежавшие слезы.

– Увы, я бы с удовольствием, но не могу.

– Тогда мой брат умрет...

Глава 4

Демид

– Это все не то, вы понимаете? – с раздражением перево-
рачиваю анкеты страницу за страницей. – Мать нашего ре-
бенка не должна так выглядеть! – тыкаю пальцем в нечто,
отдаленно напоминающее женщину: изможденное лицо, из-
быточный вес. И это называется «здоровые претендентки»?

– А вот эта вообще страшная! – некстати вякает Лариса.

Меня это волнует в последнюю очередь, поэтому одергиваю ее.

– Данных о том, кто был их родителями, нет? – на всякий
случай уточняю. Да, я заморочился и попросил, чтобы буду-
щая супермамочка подала дополнительную информацию о
собственных родителях.

Сергей Борисович машет головой.

– Уже два месяца прошло, а вы так и не смогли подобрать
приемлемую кандидатку.

– Давайте хотя бы определимся с суррогатной матерью.
Это всего лишь носитель для ребенка. Для нее важно, чтобы
она могла выносить и беспрепятственно родить, – тонко на-
мекает врач лично для меня. Лариса не замечает наши пере-
глядки, забрав папку с анкетами претенденток. – Генетиче-
ские данные будут ваши, поэтому о внешности не стоит пе-
реживать, – это он уже объясняет жене.

А я помню и другой список: кандидаток, готовых расстаться с яйцеклеткой. Подбор материала, равно как и суррогатной матери, становился проблемой, никто не подходил под мои требования. Ни одна из женщин.

– Как оборудование? – давлю на заведующего, чтобы он проявил большее рвение по поиску того, кто мне нужен.

Сергей Борисович выдавливая улыбку.

– Спасибо, Демид Владимирович, на следующей неделе поставка.

– Я все еще могу отозвать платежку, – смотрю многозначительно. – Мне нужен результат! – припечатываю ладонь к столу. – Иначе мы найдем другую клинику, более ориентированную на клиентов.

– Я вас понял, Демид Владимирович, – поднимает руки врач, – постараюсь подобрать кандидаток в ближайшие сроки.

– Отлично. – Рассиживаться дальше не имеет смысла. – Лариса, пошли. – Жена все еще рассматривает женщин, не забывая при этом фыркать. Легко осуждать, когда сама родилась с золотой ложкой во рту, ведь эти женщины не от хорошей жизни рожают другим детей.

Сергей Борисович бросается нас провожать, открывает дверь. Стоит шагнуть за порог, как в меня со всей силы кто-то врежется.

– Ой, – восклицает незнакомка. Хватаю ее прежде, чем она летит на пол. Молодая, чуть бледная. Карие испуганные

глаза. Красные, явно заплаканные. Руки слегка дрожат, прижимая к груди пакет. Весь вид выражает скорбь. У нее кто-то умер? Отпускаю ее и шагаю в сторону.

За спиной у девушки стоит женщина в белом халате, вроде бы одна из врачей, что проверяла Ларису. Кажется, ее зовут Алла Федоровна.

– Сергей Борисович, а мы к вам, – обращается она к заведующему после приветствий. – Вот эта девушка желает стать донором, но...

Я даже не дослушиваю, что она ему говорит. Выхватываю важное для себя. Донор. Оглядываю девушку еще раз. Она зажимается под пристальными взглядами, которыми в нее впиваюсь я и Сергей Борисович. Мы с ним переглядываемся. Нутром чувствую, что она мне подходит. Боюсь ошибиться, но и доверять все случаю не позволяю.

– Я бы хотел присутствовать при вашем разговоре. – Разворачиваюсь к жене, которая то ли не поняла, что тут происходит, то ли не особо заинтересована в том, кто будет вынашивать нашего ребенка. Моего ребенка. – Лариса, подожди меня, пожалуйста, в машине, хочу обсудить с тобой суррогатных матерей. Пока посмотри анкеты еще раз, – настаиваю, чтобы она была занята как минимум несколько минут.

– Хорошо, – безразлично пожимает она плечами и идет на выход.

– Лара! – окликаю ее и смотрю многозначительно, когда

она оборачивается. – Водителя я предупредил.

– Да поняла я, поняла! – огрызается и уходит. Надеюсь, действительно поняла. Конечно, ее генетический материал не пригодится, но видимость создать надо.

Смотрю на Сергея Борисовича, который аккуратно берет девушку под локоток и уводит к себе в кабинет, я следую за ними и плотно закрываю дверь. Кажется, Алла Федоровна успела что-то ему нашептать, потому как с нами она не пошла.

Проходим и рассаживаемся, я в уголке, а девушка напротив врача. Она кидает на меня быстрые взгляды, пока врач задает вопросы. Видно, что ей неловко отвечать на них в моем присутствии. Но ничего не поделаешь, милочка, я обязан быть в курсе всего, за что плачу.

– Так вы готовы стать донором? – спрашивает Сергей Борисович и пристально смотрит на девушку. Кажется, ее зовут Марина.

– Да, но... Ваша коллега сказала, что нельзя. У меня нет своих детей, а без этого никак, – разводит руками.

Врач смотрит на меня, и я вынужден вмешаться в разговор.

– Марина... правильно? – Она кивает. – Я не привык ходить вокруг да около. У меня для вас деловое предложение. Нам с женой нужен ребенок, но по определенным причинам она его иметь не может. Поэтому необходим кто-то, кто сможет сделать это за нее.

– Вы что, приняли меня за проститутку? – Ее лицо краснеет то ли от смущения, то ли от гнева. Так она еще симпатичнее.

– Боже упаси, – машет руками врач, – вы все неправильно поняли. Демиду Владимировичу и его жене Ларисе нужна суррогатная мать.

Девушка хмурится.

– Это не совсем то, чего я ожидала. Я собиралась стать донором яйцеклеток...

– Я предлагаю за эту услугу четыре миллиона рублей и полный пансион.

Лицо Марины вытягивается, рот приоткрывается, а в глаза, как в мультике про Скруджа Макдака, буквально начинают мелькать цифры. Морщусь. Почему всегда все решают деньги?

Глава 5

Марина

– Я предлагаю за эту услугу четыре миллиона рублей и полный пансион, – звучит фраза властного мужчины, вцепившегося в меня ястребиным взглядом.

Дышу часто и слишком тяжело, от того и голова кружится. Мне сразу хочется на улицу, вдохнуть свежий воздух. Усилием воли беру себя в руки. Нельзя раскисать, не сейчас: мне предлагают почти всю сумму, которая необходима. Если все получится, у Сашки появится шанс... Еще раз прокручиваю в голове все, что мне только что сказали. Деньги. Полный пансион. Рождение ребенка...

– У меня есть брат, я его опекун, – пытаюсь объяснить бизнесмену, что не смогу быть у него безвылазно в доме, а он навряд ли согласится принять чужого ребенка пяти лет.

– Не проблема, дом огромный, – отфутболивает он и тут же улыбается: – А моей жене полезно будет привыкнуть к детям.

И тут я решаюсь на рискованный шаг:

– Мне нужно больше... – твердо говорю Демиду Владимировичу и смотрю ему прямо в глаза. Это он здесь решает, а не главный врач. Он. Заказчик. И по какой-то причине ему нужна именно я. Не стал бы он в меня так просто вцепляться мертвой хваткой. В месте, где он меня коснулся, кожа до сих

пор горела.

– Что-то еще? – говорит хищник и глаза прищуривает. Представляю, что он обо мне сейчас думает. Плевать. На все плевать. Мне главное Сашку вытащить, об остальном подумаю позже. Когда все закончится... Считаю в голове, сколько мне может понадобиться и выдаю:

– Мне нужно шесть миллионов, – этого должно хватить и на лечение, и на раздачу долгов, в которые я влезла за эти дни. – И предоплата в миллион рублей на счет, завтра.

– Но так мы не работаем!.. – восклицает Сергей Борисович, однако Демид поднимает руку. Этого достаточно, чтобы все в этом кабинете замерли.

– Еще полтора миллиона на реабилитацию! – выдаю следом.

– После родов? – уточняет Демид.

Киваю. Сашке наверняка потребуется восстановление после тяжелой терапии:

– Полная оплата по договору мне потребуется в течение нескольких месяцев.

Вижу, как у заказчика дергается щека, но это единственное, что он позволяет мне увидеть.

– Вы же хотите именно меня... – Голос хрипит и срывается, даже думать не буду, как это выглядит со стороны.

– Хочу... – звучит из его чувственных губ пошло.

Еле слышно выдыхаю, только бы получилось. Мгновение, когда я и двинуться не могла под его взглядом, разрушается,

и Демид поднимается, а я соскакиваю со стула следом.

– Проверьте ее здоровье! – приказывает он Сергею Борисовичу.

– Но так скоро?

– Мне надо идти, я могу прийти завтра. – Мне и правда пора к Сашке.

Мужчина, который уже дошел до двери, вдруг резко останавливается, разворачивается. В несколько шагов пересекает кабинет, хватая меня за плечи.

– Хотите, чтобы я выполнил ваши условия? Хорошо! Но и вы, будьте добры, слушайте меня беспрекословно! Это понятно? – ответить не могу, да и ему не требуется мой ответ.

– Завтра мне нужны все ее анализы!

– Но лаборатории уже закрыты! – возражает Сергей Борисович.

Демид хмыкает:

– Мне надо, чтобы ее проверили и подтвердили, что она полностью готова к тому, чтобы забеременеть... – Он еще раз окидывает меня взглядом, от которого хочется провалиться сквозь землю. – От меня. Кроме того, я достаточно заплатил, чтобы ваши лаборатории работали круглосуточно! А завтра жду на подписание договора. – Он выходит, громко хлопая дверью.

Я сажусь на стул, с облегчением выдыхая. Мне вторит доктор, даже пот вытирает со лба.

– Ну что, пошли? – Сергей Борисович натягивает улыбку

и поднимается с кресла. Берет телефон и тут же набирает кому-то:

– Анна Борисовна, – говорит он. – Да, понимаю, но надо, чтобы мы сегодня поработали внеурочно. Да... Да... – Он понижает голос. – Это для вашего оборудования! Я что, один буду отдуваться? Ну уж нет, давайте, дуйте в клинику!

Через тридцать минут врачи наготове. Столько пробирок, банок и заборов крови в жизни не видела, но надо отдать должное врачам. Они делали все осторожно, словно я была хрустальной. К восьми вечера я наконец освобождаюсь, а Сергей Борисович остается корпеть над отчетами Демиду Владимировичу.

– Пустите, – прошу старичка-охранника. – Мой братик серьезно болен и будет сильно расстроен. От этого у него может случиться криз!

– Не положено! – хмурится дедушка и старается меня вытолкнуть из приемного покоя.

– Ну пожалуйста! – заискивающе пишу я, глотая нависшие слезы.

В дверном проеме, ведущем в заветные недра больницы мелькает знакомое лицо Сашкиной нянечки:

– Вы чего расшумелись тут? – говорит она строго.

– Да я вот этой непутевой уже полчаса объясняю, что не положено! Время приема закончилось!

Нянечка вздыхает:

– Он спрашивал тебя сегодня, чего задержалась?

– Сама в больнице была, – говорю полуправду, та понимающе качает головой.

– Что там?

– Яблоки, – закусываю губу, мне хочется и плакать, и смеяться, настолько я размазана сегодняшним днем.

– Давай, передам.

Около десяти я наконец сажусь в маршрутку. Неожиданно звонит телефон. Незнакомый номер. Дрожащими руками поднимаю трубку, ожидая услышать страшную весть из больницы.

– Доброй ночи, Марина. – От хриплого голоса по спине ползут мурашки.

– Доброй, Демид Владимирович.

– Вы полностью здоровы. – Закрываю глаза и облегченно выдыхаю, значит, по здоровью я ему подхожу. Не то чтобы сомневалась, но всегда есть вероятность какой-нибудь наследственной болячки.

Компания парней впереди вдруг громко смеется, а я не успеваю зажать трубку, чтобы он не услышал.

– Вы сейчас где находитесь? В ресторане празднуете? – В голосе слышится сталь.

– Я не...

– Послушайте меня внимательно, милочка! – не позволяет договорить мне Демид. – Если вы думаете, что сможете гулять, пока будете носить моего ребенка...

– Нет! – испуганно тараторю. – Вы меня неправильно по-

няли, я в автобусе! Возвращаюсь домой! Сегодня вечером не успела в больницу к брату, поэтому так поздно. Я вообще по ресторанам не хожу, да и некогда... – Не знаю, зачем я это ему говорю.

В трубке на мгновение повисает пауза.

– Демид Владимирович? – пугаюсь, что он положит трубку, и тогда плакало наше с Сашкой лечение.

– С завтрашнего дня вас будет по всем делам возить водитель!

– Но... – хочу возразить, что это как-то неудобно, но не успеваю – трубку кладут. Нелегко мне будет с этим человеком, но я выдержу!

Глава 6

Демид

– Когда можно делать подсадку? – задаю вопрос, бегло пробегая по строчкам отчета о здоровье Марины. Результат я получил еще вчера, просто лишний раз хочу убедиться, что ничего не пропустил. Она подходит абсолютно. Полностью здорова, вредных привычек нет. Словно вселенная решила сжалиться надо мной и послала немного удачи.

– Тут такое дело, Демид Владимирович... – мнется Сергей Борисович. – Есть одна проблема.

Я вопросительно поднимаю бровь и смотрю на врача. Наверняка опять вопрос в деньгах. Что ж, я готов обсудить новые условия в пределах разумного.

– У Марины нет собственных детей, а по закону суррогатной матерью может стать женщина, только рожавшая. Любая проверка нас просто закопает. По всем остальным параметрам она подходит идеально.

– Ребенок обязательно должен быть в наличии? – Врач недоуменно смотрит на меня. – Ну ребенок живой должен быть? – начинаю раздражаться. – Если он умрет почти сразу после рождения, прокатит?

Врач кивает, а я немедленно набираю Андрея, своего лучшего юриста. Сейчас он как раз готовил договор с Мариной.

– Дрон, привет. Слушай, тут такое дело...

Объясняю ему, что нужно внести записи в медкарты, сделать легальной историю о Марининых родах. Андрюха раньше работал в органах, знает нужных людей, кажется, в любой области. Так что быстро понимает, что от него требуется, и отключается.

– Проблема решена. У Марины в анамнезе – так это у вас называется, да? – появятся роды пару лет назад. Ребенок умрет вскоре после рождения. Как мне объяснил адвокат, есть какая-то там штука, внезапная смерть младенца, что ли. Я не до конца понял.

– СВДС? – переспрашивает врач. – Синдром внезапной детской смерти? – Я киваю. – Да, это может подойти. Причины этого явления не изучены, мать никто не обвинит ни в чем, перед законом она чиста и свободна, – слышу рассуждения врача.

Значит, Андрей все делает правильно. Через пару дней у меня будет вполне легальная медкарта Марины, в котором будет указано, что ее ребенок, дочь Анна, двух недель от роду, внезапно скончается во сне. Как Андрей это провернет – меня не волнует. Я плачу ему огромные деньги не для того, чтобы выяснять как, а чтобы получить необходимый результат.

– Оформляйте бумаги, – киваю Сергею Борисовичу. – Так когда можно будет сделать подсадку? – Весь биологический материал и я, и Лариса – она для видимости – сдали еще два месяца назад, как только стали искать подходящую кандида-

туру. – Нужно какое-то время или что?

– Да, нужно немного времени. После подписания договора мы заберем биологический материал у будущей суррогатной матери, затем в лаборатории яйцеклетка – в данном случае будущей суррогатной матери – оплодотворяется...

– Избавьте меня от медицинских подробностей, – машу рукой. – Лучше просто назовите срок.

– От недели до трех в зависимости от цикла Марины.

Киваю и ухожу. Мне еще нужно решить кучу вопросов и переделать массу дел.

Домой возвращаюсь поздно и нахожу Ларису не то чтобы пьяной, но явно навеселе.

– Решила отметить то, что скоро состоится зачатие нашего ребенка? – ухмыляюсь, прохожу на кухню и тоже наливаю себе бокал вина. – Или заливаешь горе, что сама не можешь родить?

Лариса фыркает, допивает до дна и со звоном ставит бокал на столешницу.

– Ну что, как там наша принцесса?

– Какая принцесса, ты о чем?

– Да мамашка эта наша будущая. Андрей приходил, нужно было в договоре расписаться. Ты вообще в курсе, сколько она заломила за свои услуги.

– Конечно. Я же лично присутствовал при этом разговоре. – Все еще не понимаю, к чему она клонит.

– Да за что такие деньжищи? – взвизгивает Лариса. – У

нее что, матка бриллиантовая? Или ребенок будет весь из золота? Из какой-то грязи вылезла, небось приехала в большой город из своего Мухосранска, долгов понаделала, а теперь за наш счет хочет свои проблемы решить.

– Наш? – переспрашиваю, ухмыляясь. – Ты что-то напутала, Лара. Это *мой* счет, *мои* деньги и *мое* решение. Что-то не устраивает? Можешь вернуться к папочке. Вот он рад будет. Ты бесплодная, родить не сможешь, тогда зачем ты мне вообще нужна?

Пощечина обжигает щеку, и я удивленно смотрю на жену. Губы дрожат, в глазах слезы. Да неужели? А кто фигуру не хотел портить?

– Ты мразь, Потапов. Самая распоследняя. Я хотела родить тебе ребенка, еще когда мы поженились. Что ты мне сказал, а? Что тебе оно пока не надо? И это пока длилось до тех пор, пока мой отец не потребовал исполнения договора. Но знаешь, за это время я и сама раздумала рожать от тебя. Ребенку не нужен отец, который постоянно где-то пропадает, не уделяет внимания семье, шляется с девками по кабакам...

На этот раз не выдерживаю я. Бить женщин не в моих правилах, поэтому хватаю и встряхиваю Ларису, она перестает нести всякий бред, суживает глаза и бросается прочь из кухни. Ничего, завтра протрезвеет – поговорим.

Набираю Марину. Она отвечает не сразу, но все-таки отзывается. Сразу понятно, что она дома. На заднрем плане шумит телевизор, льется вода, свистит чайник. Представил

ее, милую, домашнюю, в халате, и на сердце неожиданно потеплело. В этот момент она не виделась мне гонящейся за наживой и легкими деньгами девушкой.

– Здравствуйте, Демид Владимирович.

– Здравствуйте, Марина. Хотел сообщить, что завтра ждем вас на подписание договора. В десять утра в клинике.

– Хорошо, – отвечает она.

– И вот еще что... – слышу, как она задерживает дыхание. Чего-то боится? – Чтобы вы смогли... – На мгновение замираю, подбирая правильные слова. – В общем, чтобы вы смогли оказать нам необходимую услугу, пришлось вписать в вашу медицинскую карту роды пару лет назад и умершего впоследствии ребенка. Если кто-то спросит – у вас была дочь Анна и умерла почти сразу после рождения. Я хотел, чтобы вы узнали это от меня и успели прокрутить эту мысль в голове, привыкнуть к ней.

– Но зачем?

– Увы, как сказал врач, суррогатными матерями могут только рожавшие. А у вас нет детей. Вот мы его и придумали.

– Спасибо, – выдыхает она в трубку. За что благодарит-то? Она мне нужна не меньше, чем ей мои деньги. Так что, надеюсь, «сработаемся».

– До завтра, Марина.

– До завтра, Демид Владимирович.

Кладу трубку и ловлю себя на мысли, что мне нравится, как звучит мое имя из ее уст. Надо попросить называть меня

по имени, а то отчество всю атмосферу портит.

С этой мыслью иду в гостевую спальню и буквально падаю в кровать. Денек был тот еще. А утром ждет разговор с Ларисой, будь он неладен. И она заодно!

Глава 7

Марина

Дрожащими руками переворачиваю листы договора. Несколько раз читаю сумму и условия. Демид смотрит напряженно, следит, как коршун, за каждым моим движением, словно боится, что я убегу. Может, и хотела бы, но у меня не осталось выбора. Его подпись, размашистая с сильным нажимом, уже стоит в положенном месте. Печать больницы тоже.

– Все как вы и хотели? – спрашивает Демид Владимирович и протягивает мне ручку, чтобы подписала.

Киваю, поскольку выдавить из себя «да» не представляется возможным. Осторожно ставлю свою подпись. Готово. Повторяю действия со вторым и третьим экземпляром, который останется в больнице. Демид не выдерживает и забирает свой экземпляр. Улыбается. Боже, я впервые вижу, как этот мужчина улыбается. Красивые белые зубы и даже ямочки на щеках. Интересно, а у ребенка тоже будут такие же ямочки? Тут же одергиваю себя. Прокашливаюсь и заявляю:

– Теперь прошу перевести мне предоплату.

Улыбка тут же сползает с лица мужчины.

– Что, прямо сейчас?

– Да, прямо сейчас.

Вытаскиваю из сумки бумажку из больницы с реквизита-

ми и протягиваю ее Демиду. Он фотографирует страницу, сразу же отправляет кому-то информацию, а сам счет прикладывает к нашему договору.

– Напишите собственноручно, что предоплата вам перечислена, мои юристы позже внесут необходимые изменения, и мы переподпишем договор.

– Пока не узнаю, что деньги поступили на счет, ничего подписывать не буду, – говорю упрямо, и Демид смотрит на меня пронзительно, с некой долей уважения.

– И когда вы об этом узнаете? – спрашивает, усмехаясь.

– Как только вы скажете, что они перечислены, – отвечаю язвительно. Сама не ожидала, что смогу говорить подобным тоном, но обстоятельства меняют людей, это я уже поняла на собственной шкуре.

– Хорошо, сейчас выясню.

Он поднимается, отходит в другой угол кабинета, набирает номер и что-то тихо говорит, а после кивает и поднимает большой палец.

– Когда? – произносит он напряженно, обращаясь к Сергею Борисовичу, как только возвращается в кресло рядом со мной. Врач улыбается.

– Примерно через неделю уже можно будет провести процедуру.

Я тут же прикидываю, сколько времени у меня есть, и получается, что первый укол Сашка получит сразу после, а значит, надо все успеть сделать до того, как мы с ним переедем

в дом к Демиду. Должны все успеть, а потом еще два укола, и когда Сашка выйдет из больницы, то в доме мы проживем где-то еще шесть месяцев.

– Простите, я выйду, – поднимаюсь и выхожу из кабинета.

Отхожу подальше, за угол, сажусь на скамеечку. Прежде чем набрать номер клиники, несколько раз глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, чтобы успокоиться.

– Да, Эльвира Матвеевна. Все в порядке?

– Мариночка, у вас получилось! – В голосе врача слышатся удивление пополам с недоверием. И я ее понимаю. Сама не верила, что получится.

– Скажите, когда Саша получит первый укол?

– Не волнуйтесь. – В трубке раздается смех. – Я все устроила. Сегодня Сашу переведут в другую больницу, и мы тут же начнем терапию. Через три дня он получит первый укол. Я буду лично курировать все этапы.

С облегчением выдыхаю. Получается, кажется, у нас получается!

– Я сегодня обязательно зайду и навещу его.

– Будем ждать.

Только я поговорила с Эльвирой Матвеевной, как экран показывает новый вызов. Мама. Прямо как чувствует.

– Да, мам, – устало отвечаю, но меня никто не слышит.

– Как Саша? – деловито спрашивает она.

– Я только что разговаривала с врачом, он в порядке.

– Что насчет фондов, ты связалась с ними? Нам окажут

помощь?

Силой сжимаю зубы. Как можно быть такой сложной?

– Мам, я все решила, Сашке послезавтра сделают первый укол.

– Как? Ты о чем таком говоришь? Откуда ты взяла миллион? И вообще остальные деньги? – верещит она. Не хочу ее слушать, отключаюсь, поскольку ко мне подходит Демид. Откуда он тут взялся и как долго стоит?

– Проблемы? – заинтересованно спрашивает.

– Нет-нет, уже нет, – торопливо отвечаю и вижу, как он прищуривается, не до конца мне поверив.

– Насчет того, что приеду со своим братом... Может, я все же поживу пока у себя дома? Хотя бы до момента, как забеременею?

– Нет, – просто говорит он и присаживается рядом. Чувствую себя рядом с ним неуютно, он какой-то колючий, а еще опасный.

– Но послушайте, это маленький ребенок, ему столько всего нужно...

Возможно, даже медсестра или нянечка, чтобы ухаживать, думаю и вздрагиваю. Не имею представления, как буду все это объяснять. В чужой дом со своими требованиями – мама дорогая!

– Все, что будет нужно, я дам.

Опять это звучит неловко и крайне двусмысленно.

– Послушайте, вы подписали договор. Ваш брат в нем ука-

зан. У вас две отдельные смежные комнаты в доме и разработанное поваром питание. Нянечка, если потребуется, то с медицинским или педагогическим образованием, для одного или обоих. Личный водитель. Мне кажется, это хорошие условия.

– Да-да, конечно, просто...

– Вот именно, все очень просто. Так что давайте так: сегодня вы начинаете собирать вещи. Нужен кто-то, чтобы помочь? – Отрицательно трясую головой. – Вот и славно. До процедуры вы должны переехать. Подготовка тоже входит в договор. Вам необходимы определенные условия, которые я обеспечу, диета и комплекс каких-то препаратов. Вам уже выдали необходимое?

– Да, – показываю кучу коробочек и пузырьков. – Еще надо будет ходить сюда на терапию в течение недели.

– Отлично, тогда жду вас у себя не позднее послезавтрашнего дня. О времени, когда за вами приедут, сообщу позднее.

– Но... – начинаю говорить, но Демид не слушает, встает и размашистым шагом удаляется. Все возражения остаются невысказанными, а в голове звучит только одна мысль: когда я начала звать его по имени?

Глава 8

Демид

Требование Марины перевести аванс немедленно на секунду вгоняет в ступор. Дело не в сумме, это по сути, копейки для меня и моей фирмы, просто интересно, почему так срочно. Соглашаюсь, чтобы узнать, куда пойдут деньги. Если узнаю, что на что-то незаконное, будет причина расторгнуть контракт.

Она передает бумажку с реквизитами. Фотографирую, пересылаю своему бухгалтеру с просьбой оплатить немедленно и узнать, что это за счет. Ответ приходит буквально через минуту. Больница. Можно выдохнуть, ничего противозаконного. Будем надеяться.

Прошу Марину сделать приписку в договоре о перечислении аванса, но она меня поражает своей непоколебимостью – не подпишу ничего, пока не узнаю, что деньги поступили. Надо же! Оказывается, в ней есть стержень. Это интересно.

Наконец, все формальности закончены, и Марина тут же выходит в коридор. Не могу противиться любопытству и иду за ней. Невольно подслушиваю разговор, и мне все становится ясно. Деньги нужны на лечение брата. Самоотверженность – это хорошо. Любовь к родным – тоже. Приятные качества, надеюсь, они передадутся ребенку.

Не хочу прерывать разговор и уже собираюсь уйти, как

вдруг слышу, что настроение Марины резко меняется с радостного на раздраженное. Из трубки слышны визги и крики, делаю шаг вперед, чтобы разобраться в ситуации, но Марина сбрасывает звонок и резко поворачивается ко мне. В ее глазах я вижу страх. Чего она боится? Или кого? Меня? Или ту женщину, которая кричала из трубки? Кто она? Надеюсь, что получу ответы на свои вопросы до того, как станет слишком поздно.

– Проблемы? – спрашиваю и твердо смотрю на нее. Она должна понять, что с сегодняшнего дня ее физическое и эмоциональное здоровье – моя забота.

– Нет-нет, уже нет, – отвечает, и я понимаю: она этого еще не осознает. Значит, надо убедить.

– Насчет того, что приеду со своим братом... Может, я все же проживу пока у себя дома? Хотя бы до момента, как забеременею? – спрашивает, а у самой взгляд такой молящий, что я еле удерживаюсь от того, чтобы согласиться. Больному ребенку физически будет у меня гораздо лучше, а вот морально... Но все же нельзя давать поблажки, не сейчас. Знаю я таких, потом быстро садятся на шею.

– Нет, – говорю как можно тверже и сажусь рядом с ней, ощущая ее напряжение.

– Но послушайте, это маленький ребенок, ему столько всего нужно...

Прикидываю в уме: комната, игрушки, развлечения, а раз он болен – то определенные процедуры, возможно, сиделка.

Не проблема. Это все решаемо.

– Все, что будет нужно, я дам.

От моих слов она моментально смущается, и щеки покрываются румянцем. Что я такого сказал? Анализирую свою фразу и понимаю, что прозвучала она немного двусмысленно, но не настолько, чтобы смущалась взрослая женщина.

– Послушайте, вы подписали договор. Ваш брат в нем указан. У вас две отдельные смежные комнаты в доме и разработанное поваром питание, – пытаюсь донести до нее то, что она, возможно, упустила в договоре. – Нянечка, если потребуется, то с медицинским или педагогическим образованием, для одного или обоих. Личный водитель. Мне кажется, это хорошие условия.

– Да-да, конечно, просто...

– Вот именно, все очень просто. Так что давайте так: сегодня вы начинаете собирать вещи. Нужен кто-то, чтобы помочь? – Трясет головой. – Вот и славно. До процедуры вы должны переехать. Подготовка тоже входит в договор. Вам необходимы определенные условия, которые я обеспечу, диета и комплекс каких-то препаратов. Вам уже выдали необходимое?

– Да, – открывает сумку, в ней куча каких-то лекарств, названия мне неизвестны, но Сергею Борисовичу и его команде я доверяю. – Еще надо будет ходить сюда на терапию в течение недели.

– Отлично, тогда жду вас у себя не позднее послезавтраш-

него дня. О времени, когда за вами приедут, сообщу позднее.
– Но...

Чтобы не слышать возражений, встаю и быстро удаляюсь. Нужно узнать, чем болен ее брат, раз нужны такие деньги. Наверняка что-то серьезное. Главное, чтобы это было не наследственное и не заразное.

Созваниваюсь с Серегой, он спец по делам, в которых надо достать конфиденциальную информацию.

– Здорово, у меня для тебя задание. – Он лишь молчит, но я знаю, что уже готов внимать. – Я сегодня сделал перевод на миллион в одну из больниц. Узнай, для кого эти деньги, какой диагноз, что за заболевание... Короче, все по максимуму.

– Срок? – Серега немногословен, но я слышу, как он уже стучит по клавишам ноутбука, пробивая инфу.

– Вчера.

– Окей, босс, – говорит и отключается.

Ехать на работу нет смысла, встречи на сегодня отменены, а остальное и без меня работает прекрасно, механизм отлажен до мелочей. Если что случится, Аня, то секретарша, позвонит. Значит, можно ехать домой и готовить все необходимое. Доверять это Ларисе я не намерен.

Вечером получаю информацию. Колесов Александр, пять лет... Далее следует название болезни. Какие-то мырхырпыртыр, никогда не мог выговорить всю эту медицинскую мутотень. Только понимаю, что это что-то аутоимунное.

Хмурюсь. Знаю, что это что-то наследственное, разве нет?

Набираю номер Марины, она отвечает сразу.

– Чем болен ваш брат? – спрашиваю с порога, даже не здороваясь.

– Добрый вечер, Демид Владимирович, – мягко отвечает она, и мне становится немного неловко за свою грубость. Но нужно узнать, чем это все грозит нашей затее. – Вы простите, я не могу точно выговорить название, сейчас найду документы. – Она шуршит каким-то листами, а потом по слогам зачитывает. Сверяю – все то же, что и у меня.

– Насколько мне известно, это наследственное заболевание.

– Да, вы правы.

– Тогда почему ваши анализы его не показали? – Неужели какая-то подстава? – Мне не нужен больной ребенок! – говорю зло. Ненавижу, когда меня обманывают.

– Нет-нет, никаких проблем не будет. Сашеньке это передалось по отцовской линии, а папы у нас разные.

– Это точно?

– Мне так сказал врач. Я тоже проверялась, ничего не нашли. У мамы тоже нет.

– Если я узнаю, что вы меня обманываете...

Не договариваю и бросаю трубку. Так, надо успокоиться и позвонить Сергею Борисовичу, пусть все проверят еще раз. Я не для того плачу такие деньги, чтобы в результате получить ребенка-инвалида!

Глава 9

Марина

Демид Владимирович вчера настолько разозлился, что бросил трубку. Перезванивать не стала, в конце концов, он не сможет расторгнуть договор, если не найдет доказательств. Я даже не расстроилась, что следом перезвонил Сергей Борисович и настоятельно попросил принести еще кое-какие документы. Что ж. Кто платит, тот и заказывает музыку. Но я пойду в больницу только после того, как встречусь с Сашей, о чем и говорю хмурому водителю, приехавшему на черном автомобиле представительского класса. Демид Владимирович ясно дал понять, что хочет контролировать все в моей жизни, но я подобного не позволю! Одно дело договор и совершенно другое – мой брат.

– У меня от Демиды Владимировича другое распоряжение. – Водитель даже не смотрит на меня.

– Послушайте, как вас зовут? – вижу, что он уже пропустил нужный мне поворот.

– Артем, – абсолютно безэмоционально отвечает одна из моих нянек на ближайшее время.

– Так вот, Артем, если вы сейчас же меня не отвезете, то клянусь вам, сделать все возможное, чтобы вы сегодня работали последний день со мной!

Машина резко тормозит и останавливается возле тротуа-

ра. Этот здоровенный парень не понравился мне с первого взгляда, и, кажется, я ему тоже не пришлась по вкусу. Видела, как со злости он сжал руль.

– Мы договорились? – уточняю, показывая, что готова набрать номер его начальника. Серые глаза зло прищуриваются, но мужчина молчит, включает поворотник и, как только получается, разворачивает машину.

Оставляю явно недовольного водителя одного и иду в корпус больницы, куда перевели Сашку. В этот раз меня мило встречает персонал клиники. Ни тебе злых тычков от гардеробщиков, ни недовольного взгляда охранников.

– Малиска! – кричит Сашка, когда я нахожу братика в одиночной палате. К ручке подключена капельница, рядом лежат его игрушки, а телевизор с мультиками удобно подвешен над головой. Прямо номер отеля.

Улыбаюсь, подхожу к нему, вороша волосики и на мгновение вдыхаю его запах. Слышу биение сердечка. В ответ он только отклоняется, поскольку весь интерес в мультике. Улыбаюсь, хорошо, ему не скучно. Следом за мной входит медсестра.

– Как он? – тут же интересуюсь.

– Саша очень сильный и взрослый мальчик, он даже не плакал, когда я ставила ему капельницу. Правда? – улыбается медсестра, проверяет температуру тела и скорость вливания раствора.

– Да, я сколо стану здоловым и поеду домой! – серьезно

отвечает братик, и сердце сжимается. Сашка не то чтобы вырос, но сильно повзрослел. Взгляд стал другим.

– Кстати, о поехать домой, – подхватываю я его фразу. – У меня для тебя есть новость. – Теперь внимание брата полностью сосредотачивается на мне. – Как только тебе сделают необходимые уколы и разрешат выйти из больницы, мы поедем на некоторое время в большой дом в гости к одному хорошему дяденьке.

Сашка хмурится.

– Я хочу домой.

Медсестра заканчивает проверять давление и сердечный ритм.

– Ну если ты не захочешь, то твоя сестра заберет в большой дом меня. Я, например, очень хочу в гости к одному хорошему дяде. Никогда не жила в больших домах. Там же наверняка здорово, много места, и побегать можно, – продолжает подыгрывать она.

Я усиленно киваю. Побегать – да, в нашей крохотной двушке особо не порезвишься.

– Ну если так, то поеду, – тут же меняет свое мнение Сашка, и я смеюсь, такое серьезное у него лицо. Ко мне присоединяется медсестра.

– Ну если вы меня не берете, я пойду дальше работать, – прощается она и выходит из палаты.

– А дом класивый?

Задумываюсь на мгновение, но вспоминаю перечисление

того, что нам обещал Демид Владимирович.

– Там есть бассейн, сад, отдельные комнаты для тебя и меня и даже игровая!

– И иглушки?

На мгновение теряюсь, потому что Демид Владимирович говорил о комнате, но об игрушках ни слова. Ну и ладно, игрушки брату могу и сама купить. Киваю и улыбаюсь, и Сашка в ответ тоже расплывается в ухмылке.

Мы болтаем с ним о героях мультика, за это время заходила еще одна медсестра, меняла одно лекарства на другое. Но главное, за все это время Сашка ни разу не захотел уснуть. На прощание целую его в лобик и обещаю прийти завтра.

– Он хорошо реагирует на подготовку, – встречает меня в коридоре Эльвира Матвеевна. – Если так пойдет и дальше, то мы сможем сделать укол даже раньше, – она понижает голос, – сегодня вечером.

Мое сердце начинает усиленно колотиться. Это хорошо, но страх все еще остается. Надеюсь, что мы справимся с болезнью и оба вернемся к привычной жизни. Прощаюсь с врачом и выхожу из больницы.

Артем сидит на багажнике автомобиля и докуривает очередную сигарету, судя по тому, сколько окурков валяется вокруг него. Он замечает меня, поднимается, выкидывает окурок и выдыхает дым прямо мне в лицо.

– Закончила?

Я закашливаюсь от противного запаха.

– Если вы не против, то не курите в моем присутствии, – прошу, делая шаг в сторону. От Артема исходит презрение, и он не скрывает этого.

– Ты же пока не залетела.

И откуда такая осведомленность? Желание наговорить ему гадостей подавляю, в конце концов, у меня такие хорошие новости.

– Отвезите меня в другую больницу, – выдерживаю его взгляд сверху вниз и выдыхаю, когда он наконец садится на свое место. В машине всю дорогу чувствую себя неуютно.

Захожу и тут же натываюсь на еще одного недовольного мужчину, Демида.

– Вот документы, которые вы просили, – протягиваю их не заказчику, а Сергею Борисовичу. – Свидетельство о смерти моего отца. И два свидетельства о рождении, мое и брата.

Сергей Борисович лишь мельком смотрит на них, поскольку мы обсуждали с ним наследственные заболевания, и эта придурь, по-другому не скажешь, Демида Владимировича только раздражает. Но это его деньги, поэтому я дам возможность брать у меня анализы столько раз, сколько потребуется, и я точно знаю: Сергей Борисович исполнит его пожелание тоже. Как и ожидалось, Демид выхватывает документы из рук врача, тут же бегло их осматривает, снова смотрит в мою сторону. Возвращает документы мне, но обращается к врачу:

– Все же проверьте ее еще раз и поторопитесь.

Он выходит, хлопнув дверью. Мы с Сергеем Борисовичем в унисон выдыхаем. Тяжелый человек, и как я буду девять месяцев жить в его доме – не представляю. Но ради Сашки я готова через весь ад на коленях ползти. Так что выдержу. Должна выдержать!

Глава 10

Демид

Марина принесла бумаги, для приличия я их просматриваю, но, разумеется, ничего не понимаю во всех этих медицинских терминах. Разве что удостоверюсь, что у нее и брата действительно разные отцы. С остальным пусть разбирается врач, я ему за это плачу.

– Все же проверьте ее еще раз и поторопитесь.

Ухожу, хлопнув дверью. Надеюсь, Марина не соврала, иначе пожалеет.

На работе сплошной аврал, приезжаю и сразу включаюсь в суету. Тут бумаги, там разрешения, здесь – встречи. Устаю от этого так, что хочется просто упасть и чтобы никто не трогал. Так что по возвращении домой прохожу в свою комнату и иду в душ.

– Дорогой, отец приглашает нас завтра на ужин, – мурлычет Лариса, заходя в душевую кабинку в чем мать родила. – Я сказала, что мы придем. Мы же придем?

Киваю, окидывая глазами стройное тело, за которое сам же и заплатил, и организм, несмотря на усталость, реагирует определенным образом. Лара замечает это, хмыкает и поворачивается. Знает, как я люблю.

Быстро сбросив напряжение, выхожу в комнату и ложусь. Сил нет даже посмотреть новости. Лара пристраивается ря-

дом, но мне это сегодня не нужно.

– Иди к себе, – бурчу и легонько толкаю локтем. Она обиженно уходит, а я наконец проваливаюсь в желанный сон.

Рано утром меня будит смс от Сергея Борисовича: «Марина абсолютно здорова». Как камень с души. Выдыхаю и собираюсь поспать еще, благо что выходной, но сна ни в одном глазу. Черт, придется вставать. Созваниваюсь с замом – он уже на рабочем месте, дел еще много, но основной завал вчера разгребли. Вот и славно. Вспоминаю про сегодняшний ужин с тестем и вздыхаю. Но не пойти нельзя, он мой основной акционер. Вот закончим проект, сдадим – и разойдемся, как в море корабли. А пока...

Пока надо подготовить комнаты для Марины и ее брата. Вызываю Людмилу Алексеевну – мою домоправительницу и по совместительству фею этого дома. Тут все так, как нравится мне, только благодаря ей. Говорят, у меня тяжелый характер. Наверное, так и есть. Потому и удивляюсь, как она меня терпит уже десятый год. Улыбаюсь при мысли о наших теплых отношениях.

– Демочка, звал? – Только ей разрешено меня так называть, даже Ларе не позволяю.

– Да, Людмила Алексеевна. Мне надо подготовить две смежные комнаты на первом этаже для молодой девушки и маленького ребенка.

– Насколько маленького? – деловито спрашивает домоправительница, уже явно что-то прикидывая в уме.

– Пять лет. Мальчик. Возможно, понадобится что-то особенное – он будет после больницы. Сиделка...

Людмила Алексеевна прерывает меня взмахом руки.

– Понятно. Что насчет девушки? Это его мать? Не лучше ли им жить в одной комнате?

– Нет, это его сестра. Хотя она ему и сестра, и мать, и отец в одном лице, судя по всему.

– Ясно. Особые пожелания?

– Нет. Все, что может понадобится этим двоим на первые дни. А дальше разберемся.

– Как долго они будут у нас гостить?

– Не меньше девяти месяцев.

– Когда должны быть готовы комнаты?

– Девушка приедет сегодня вечером, а мальчик – через пару дней, пока точно не знаю.

Домоправительница кивает и развивает бурную деятельность. Работники бегают, убирают, перестилают постели, забивают ваннные комнаты и шкафы. И все это быстро и молча. Вот за что люблю Людмилу Алексеевну, так это за ее немногословность. Ни лишних вопросов, ни любопытства.

Оставляю всех заниматься своим делом, выхожу к бассейну и набираю Марину.

– Добрый день, – здороваюсь, стараюсь говорить как можно мягче.

– Добрый, – настороженно отвечает она.

– У вас все в порядке? Как брат?

– Все хорошо, спасибо.

– Вы готовы к переезду?

– В целом да, осталось собрать кое-какие мелочи, Сашины игрушки...

– Возьмите только самое необходимое. Здесь вам все остальное предоставят. – В трубке молчание. – И, конечно, вы в любой момент можете съездить к себе и взять то, что забыли.

– Хорошо. – Марина выдыхает. – Во сколько я должна быть готова?

Быстро прикидываю в уме. В восемь нам надо быть у отца Ларисы, значит, она должна приехать не позже семи, чтобы я успел ее представить и все показать.

– Артем заедет за вами в шесть.

– Артем? – переспрашивает она, и в голосе слышится что-то странное.

– Да. А что-то не так? – Если да, мне надо знать.

– Нет-нет, все в порядке. Я буду готова к шести.

– Тогда до вечера.

– До свидания.

Кладу трубку и вызываю водителя.

– В шесть поедешь за Мариной. Поможешь ей привезти вещи. Не позже семи вы должны быть здесь. Вопросы?

– Нет, босс.

Киваю, и Артем уходит. До вечера куча времени, работать не хочется, поэтому иду в тренажерный зал. В последнее

время у меня не было времени на занятия спортом, потому мышцы тут же отзываются на нагрузку легкой болью. Но это ничего, несколько дней тренировок, и все придет в норму.

После тренажерки решаю поплавать и вижу у бассейна Ларису в шезлонге с неизменной сигаретой в пальцах. Подхожу, вырываю ее и выкидываю в кусты.

– Как минимум на следующие девять месяцев я запрещаю курить на территории этого дома, – шиплю. Лариса собирается возразить, но я предупреждаю ее тираду: – В противном случае все это время можешь пожить у отца. Думаю, он будет счастлив пообщаться с дочерью.

Лара кривится. Прекрасно знаю, что они с отцом не особо лады и больше нескольких часов они рядом не выдержат.

– А как же остальные? – кивает на дом, имея в виду обслуживающий персонал.

– Их это тоже касается, я распоряжусь. Ты можешь гробить свое здоровье, но только не здоровье моего ребенка.

– Нашего, – поправляет Лариса, и я осекаюсь. Черт, еще парочка таких оговорок, и она догадается, что что-то не так. А этого именно сейчас мне хочется меньше всего.

– Мне кажется, что ты не воспринимаешь этого ребенка как своего. Поэтому и говорю, что он мой. Когда начнешь ощущать себя его матерью, тогда и скажу «наш».

Перекидываю ответственность за оговорку на нее, а сам ныряю в бассейн и несколько раз пересекаю его. Мышцы приятно ломит. Выхожу, одеваюсь и даю указание собрать

всех слуг.

Людмила Алексеевна резво выполняет указание, и все, включая садовника и нескольких водителей, выстраиваются в холле.

– На следующие девять месяцев я запрещаю курить на территории этого дома.

Слышатся недовольные шепотки.

– Если кого-то что-то не устраивает, расчет можно получить прямо сегодня.

Вот теперь воцаряется звенящая тишина. Уверен, что мое приказание будет выполнено – я плачу слишком хорошо, чтобы нарушать правила.

– И еще, если я замечу, что кто-то курит, на первый раз выпишу штраф – два месяца без премий. – Премии составляли львиную часть заработка в этом доме. – На второй раз – увольнение без выходного пособия. А теперь за работу.

Холл тут же пустеет.

– А мне какой штраф выпишешь? – раздается позади насмешливый голос жены.

– Отправляю все твои счета твоему отцу для оплаты. – Лариса округляет глаза. – Надеюсь, он будет рад, что вырастил такую транжиру.

Разворачиваюсь и ухожу. Не позволю мне перечить. Мой дом – мои правила. Одинаковые для всех!

Глава 11

Марина

После разговора с Демидом меня немного потряхивает. Когда он спросил, все ли я собрала, рискнула и упомянула про игрушки, ведь Сашка спрашивал. Ответ обнадеживает. Но я все равно складываю в отдельный пакет его любимые машинки и робота, а также пару мягких игрушек. В больнице разрешили взять только одну, самую маленькую, чтобы с ней спать, а дома он привык засыпать со всеми любимцами.

Беру все, что может пригодиться, его любимую одежду. Хочу, чтобы он был по максимуму окружен знакомыми вещами, не чувствовал себя дискомфортно.

Оглядываю количество сумок и ужасаюсь. Хотя нам придется прожить у Демида почти год, так что это, наверное, еще мало. Хорошо, что живем на первом этаже, не представляю, как тащила бы все это до машины. Судя по отношению ко мне Артема, от него особой помощи ждать не приходится.

До назначенного времени есть еще несколько часов, и я решаю съездить к Сашке, провести перед первым уколом. Он встречает меня радостно. Спрашивает, как дела, и я рассказываю, что уже собрала наши вещи и сегодня переведу.

– Ты завтла плидешь?

– Конечно, – глажу его по голове и целую в макушку.

– Ласскажес, понлавилось или нет?

– А то, – подмигиваю ему, и мы смеемся.

– О, мультики! – радуется брат и показывает на экран, ви-
сящий за моей спиной. – Тли богатыля. Знаес такой? – Отри-
цательно качаю головой, делая вид, что никогда не слышала.
Люблю, как Сашка рассказывает о любимых мультиках. Так
эмоционально. – Ты что? Там тли богатыля, Илья, Доблыня
и Алеша. И они всем помогают. Алеша, плавда, дулачок, но
остальные, нолмальные. А самый смешной – конь Юлий...

Он жестикулирует и кривляется, изображая героев, и я
улыбаюсь. Давно не видела его таким живым и веселым.

Через некоторое время заходит медсестра и приносит
обед. В этой больнице и еда не такая. Прямо как в кино. И
кровать у Сашки на пульте управления. В общем, любой ка-
приз за ваши деньги.

После обеда мы прощаемся. Говорю брату, чтобы немного
поспал, а сама выхожу в коридор и иду искать врача. Нужно
обсудить с ним денежные вопросы. Нахожу его в кабинете.
На двери табличка «Вайсман Валентин Леонидович». Стучу
и, слыша приглашение, захожу.

– Добрый день, я сестра Саши Колесова...

– А-а-а, добрый, добрый, заходите, – кивает мне на удоб-
ное кресло. – Ваш брат очень славный молодой человек, та-
кой серьезный и смелый.

– Спасибо. – Похвала приятна. – Скажите, каковы мои
дальнейшие действия? В первую очередь насчет денег...

Врач складывает пальцы домиком и внимательно смотрит

на меня.

– Скрывать не буду, Саша очень хорошо реагирует на подготовку к лечению, мы могли бы сделать укол прямо сегодня...

– Но?

– Но только при условии, что оставшиеся полмиллиона будут перечислены на счет не позднее завтрашнего дня.

– Делайте! – говорю уверенно. Я уговорю Демида Владимировича перевести мне еще полмиллиона. Я должна.

– Уверены?

– Абсолютно.

Он кивает, и, обсудив еще пару вопросов, я выхожу, приклоняясь к двери. Сил ни на что нет, а еще ждет нелегкий разговор с Демидом. Но сначала переезд.

Возвращаюсь домой, опустошаю холодильник. Складываю еду в пакет и стучусь к соседке. Тетя Нина часто помогает нам, сидит с Сашкой, если я задерживаюсь. Она открывает и удивленно смотрит.

– Мариша, ты чего это?

– Здравсьте, тетя Нин, я это... вот. – Протягиваю ей пакет, она берет, открывает и восклицает:

– Зачем это?

– Мы с Саньком переедем временно, испортится ведь.

– Куда это? Надолго? – прищуривается. – К маме, что ли?

Неопределенно пожимаю плечами. Врать не хочется, но и правду говорить выше моих сил.

– За квартирой присмотрите? Квартплату я сама платить буду, не волнуйтесь, – говорю быстро, не давая усомниться в своих словах.

– Надолго, значит, – констатирует соседка, поджимая губы. Знаю, что это реакция на мысль, что мы поедем к матери. – Присмотрю, конечно, Мариш, о чем разговор. И цветочки полью. Не беспокойся. Ты, главное, не пропадай, чтобы я не волновалась. Сашеньке привет передавай. Как он?

– Хорошо, скоро выпишут.

– Ой, как хорошо. Я так рада. – В глазах женщины облегчение. – Ну удачи вам, ребятки. С богом.

Она крестит меня в воздухе и крепко обнимает. Я атеистка, но сейчас не возражаю против любой помощи.

– Спасибо, тетя Нин.

Целую сухую морщинистую щеку и возвращаюсь домой. До шести чуть больше часа. Навожу порядок, мою холодильник, отключаю технику. Ровно в шесть снаружи раздается сигнал. Смотрю в окно – за мной. Оглядываюсь – вроде все сделала. Хватаю сумки и по очередиставляю в подъезд, потом так же выношу до машины и грузу в багажник. Артем даже не выходит. Сажусь в машину и даже радуюсь, что водитель молчит.

Всю дорогу он курит. И хотя все окна открыты, дым все равно проникает в салон. Кашляю и прошу:

– А можно не курить?

– Ты мне не хозяйка, чтобы командовать, – грубо отвечает

он, в очередной раз затягиваясь. Предпочитаю промолчать. По сути он прав, я такая же прислуга, как и он, у каждого своя функция.

Остальную часть пути прикрываю лицо платком. У ворот Артем выкидывает окурок и включает вентиляцию. Я наконец вдыхаю полной грудью. Машина въезжает во двор, и моя челюсть не просто падает, а пробивает асфальт, наверное, до земного ядра. Я, конечно, понимала, что Демид богат, но масштабов все же не представляла. Трехэтажный особняк, огромная территория, сад...

– Чего сидим, кого ждем? – недовольно бурчит Артем, и я открываю дверь дрожащими руками.

Подхожу к открытому багажнику, начинаю доставать сумки. На пороге появляется хозяин дома. При параде, явно куда-то собирается. Видит меня и хмурится, брови сходятся на переносице.

– Дай помогу, – внезапно раздается сбоку, и я удивленно оборачиваюсь. Артем достает остальные сумки и ставит рядом, глядя мне за спину. Оглядываюсь – Демид идет быстрым шагом прямо ко мне он явно зол. Неужели все еще недоволен той ситуацией с Сашкиной болезнью? Вроде уже во всем разобрались. Но по виду не скажешь. Губы сжаты в тонкую полоску, руки сжимаются в кулаки. Невольно сжимаюсь. Что опять сделала не так? Что на этот раз?

Глава 12

Демид

Машина подъезжает, и я вижу, как Марина выходит, озираясь. Да уж, для нее, наверное, это дворец. Ничего, привыкнет. Она подходит к багажнику и начинает доставать сумки. Не понял! Встречаюсь с ней взглядом, она тушует, словно пугаясь. Артем вальяжно выходит из машины, но, видя меня, спохватывается и буквально подбегает к Марине, выхватывая багаж. Поздно опомнился. Иду к ним, чтобы выяснить, что происходит, Марина при виде меня вжимает голову в плечи, словно я собираюсь ее ударить.

Подхожу вплотную и ощущаю запах сигарет. Принимаю себя – пахнет от Марины. Это что еще за новости? Она же говорила, что вредных привычек нет. Наврала?

– Курили? – спрашиваю строго. – От вас куревом за версту несет.

– Я не курю! – гордо вскидывает подбородок, а сама дрожит. Храбрый цыпленок.

– Тогда кто? Пахнет от вас.

Молчит, кусая губы. Та-ак, все понятно. Наверняка это Артем, а она просто не хочет выдавать, чтобы не приняли за стукачку. Обхожу Марину, приближаюсь к водителю, беру его за грудки и прижимаю к капоту.

– Значит, так. Штраф за курение – раз. Штраф за то, что

позволил ей, – киваю на Марину, – таскать вещи, – два. По два месяца каждый.

– Я не курил на территории дома, как вы и велели, – оправдывается Артем.

– Ты накурился так, что все провоняло насквозь! Машина – моя территория, – рявкаю прямо в лицо. – Как машина посольства или самолет. Все понятно?

– Д-да, босс.

– Демид, отпусти его, подумаешь, покурил. Мы опоздаем, – капризно произносит появившаяся рядом Лариса.

Оборачиваюсь. Она с презрением смотрит на Марину и ее сумки, а потом кидает странный взгляд на водителя. Хмурюсь. Что-то здесь не так. Надо бы выяснить, но сейчас нет времени. Жена права, тесть очень не любит опозданий, у него прямо пунктик.

– Запомни, третьего раза не будет. Еще один косяк – и вылетишь отсюда, как пробка от шампанского. К ней, – опять киваю на Марину, – относиться как к еще одной хозяйке этого дома.

– Что? – восклицает Лариса. – Демид, ты с ума сошел.

Но я не обращаю внимания, смотрю на водителя.

– Все понятно? – Он кивает, и я его отпускаю. – Быстро вещи взял!

Артем подскакивает к сумкам, навьючивает на себя штук пять или шесть, я беру остальные, и мы идем в дом.

– Демид, ты куда? – снова недовольный голос жены.

– Жди меня в машине, приду через пять минут.

Заходим в дом, нас встречает Людмила Алексеевна.

– О, это, наверное, Мариночка. Здравствуйте.

– Здравствуйте, – отвечает Марина и настороженно смотрит.

– Это моя домоправительница. Она тут главная, без нее вообще ничего работать не будет.

– Ой, ну скажешь тоже.

– В общем, познакомьте ее со всеми, – даю указание, – все покажите. И предупредите, чтобы с ней обращались так, словно она тут хозяйка, а не прислуга.

– Конечно-конечно, Дёмочка, не волнуйся. Беги, я все сделаю. Артем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.